

Гергокова Лейла Созакбайовна

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭПИТЕТОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ

В данной статье автор уделяет особое внимание такому стилистическому средству, как эпитет. В работе обобщен новый материал по исследуемой теме, в научный оборот введены архивные тексты. Целью статьи является изучение особенностей функционирования эпитетов в карачаево-балкарских сказках о животных. В исследовании особое внимание уделяется эпитетам, носящим типизирующе-идеализирующий характер, а также народнопоэтическим (постоянным) эпитетам. Последние помогают сделать употребляемые слова и выражения более живописными, тем самым определяют характер и экспрессивный потенциал разных персонажей сказок о животных.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 2. С. 16-18. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 398.2

В данной статье автор уделяет особое внимание такому стилистическому средству, как эпитет. В работе обобщен новый материал по исследуемой теме, в научный оборот введены архивные тексты. Целью статьи является изучение особенностей функционирования эпитетов в карачаево-балкарских сказках о животных. В исследовании особое внимание уделяется эпитетам, носящим типизирующе-идеализирующий характер, а также народнопоэтическим (постоянным) эпитетам. Последние помогают сделать употребляемые слова и выражения более живописными, тем самым определяют характер и экспрессивный потенциал разных персонажей сказок о животных.

Ключевые слова и фразы: эпитет; сказки о животных; фольклор; верования; эпитеты-обращения; народнопоэтические эпитеты.

Гергокова Лейла Созакбайовна, к. филол. н.
Кабардино-Балкарский институт гуманитарных исследований
leylagergokova79@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ЭПИТЕТОВ В КАРАЧАЕВО-БАЛКАРСКИХ СКАЗКАХ О ЖИВОТНЫХ

В разнообразном и богатом фольклорном наследии карачаевцев и балкарцев одно из важных мест занимает богатейший сказочный эпос, который до сих пор остается одним из слабоизученных разделов карачаево-балкарского устного народного творчества. На сегодняшний день можно отметить таких исследователей фольклора, внесших определенный вклад в развитие карачаево-балкарского сказковедения: А. И. Караева [9], А. З. Холаев [15], Ф. А. Урусбиева [12], Х. Х. Малкондуев [10; 11], Т. М. Хаджиева [13], Л. С. Гергокова [5], Ф. Х. Гулиева [8].

Карачаево-балкарские сказки о животных возникли в глубокой древности. Они имели магический смысл, так как в них отображались забытые обряды, верования, представления, поэтому их рассказывали перед тем, как человек отправлялся на охоту. На основе этих сказок возникли различные верования о животных, многие из которых дошли до наших дней. В рассказах такого рода, основанных на повадках животных, отношении их друг к другу и к человеку, сохранились тотемистические мотивы. «В результате возникают анимизм, тотемизм и магия. Согласно этим поверьям, можно предположить, что в древние времена у карачаевцев и балкарцев, так же как и у других народов, существовал культ зверей и птиц» [4, с. 252].

Сказки о животных создавались не только для детской аудитории, многие из них высмеивали общечеловеческие изъяны: жадность, хитрость, глупость, предательство, неуклюжесть, чинопочитание и т.д. Главными героями этих фольклорных произведений являются всем знакомые домашние и дикие звери, птицы и рыбы, растения и насекомые. Отношения между ними очень похожи на отношения между людьми разных слоев, что проявляется в их характере: медведь глуп и доверчив, волк жаден и зол, а лиса хитрее всех.

Отмечая жанровые особенности сказок о животных, можно уделить особое внимание такому стилистическому средству, как эпитет. Обильное использование эпитетов в сказочных рассказах дает возможность определить характер и экспрессивный потенциал разных персонажей фольклорных текстов. «В самом общем виде эпитет интерпретируется как образное определение того или иного предмета, действия» [7, с. 233].

Отдельные эпитеты здесь представляют собой устойчивые выражения разговорной речи, так как в основе языка сказок лежит живая разговорная речь. Данные эпитеты не выполняют какие-либо особые изобразительные или выразительные функции, а содействуют лишь более понятному выражению той или другой мысли.

Справедливо также высказывание А. Н. Веселовского о том, что «...история эпитета есть история поэтического стиля в сокращенном издании. И не только стиля, но и поэтического сознания от его физиологических и антропологических начал и их выражений в слове – до их закрепощения в ряды формул, наполняющихся содержанием очередных общественных мирозерцаний» [3, с. 73].

В тюркской фольклористике вопрос об эпитетах обстоятельно разработан, но в карачаево-балкарском устном народном творчестве мало изучен. Эпитеты больше употребляются в художественной речи, выполняя эстетическую функцию. Наделенные яркими эпитетами герои сказок воспринимаются как живые и реальные личности. «Некоторые постоянные эпитеты переходят от сказителя к сказителю и поражают своей стабильностью и живучестью» [14, с. 55].

Эпитеты в сказках бывают индивидуально-авторские и народнопоэтические. Последние, которые характерны для фольклорных текстов, называют постоянными, так как словосочетания с ними приобретают устойчивый характер. «Постоянные эпитеты могут быть связаны общефольклорной традицией и поэтической традицией данного жанра. Общими признаками для тех и других являются: повторяемость (общефольклорных эпитетов – в различных жанрах, внутрижанровых – в пределах жанра); адекватность значения эпитета, при повторении исходя из этих признаков» [2, с. 120].

В сказках о животных чаще встречаются такие традиционные эпитеты, которые служат средством портретных характеристик разных персонажей, а также их психологического и физического состояния.

При описании образа и характера человека в сказках используются такие эпитеты: мазаллы / «огромный, величественный», адыллы / «справедливый, беспристрастный», халал / «душевный», хыянатчы / «вредитель», зар / «завистливый», аман / «плохой», насыплы / «счастливый», мубарек / «праведный, благочестивый»,

кызгъанч / «жадный», чомарт / «щедрый»; къарт / «старик»: сокур / «слепой», ахшы / «хороший», дунианы жарыгына термилген / «стремящийся увидеть земной свет»; кыз / «девушка»: ариу / «красивая», таууш-лукъ / «замечательная»; жаш / «парень»: жигит / «смелый», батыр / «богатырский», телирек / «глупый»; къонакъ / «гость»: ахшы / «хороший», татлы / «букв. сладкий»; хан / «хан»: бай / «богатый», нёгер / «друг»: ышангысыз / «ненадежный», ётюрюкчю / «лгун, лжец» (здесь и далее перевод наш).

Употребляется большое количество эпитетов, характеризующих персонажей из дикой природы и домашних животных: ат / «лошадь, конь»: алтылы / «шестилетний», экижашар / «двухлетний»; тай / «жеребенок»: аламат / «чудесный, прекрасный», сейир / «дивный»; байтал / «кобыла»: бурул / «чальный»; къуш / «орел»: уллу / «огромный», уллутырнакъ тауукъчу / «с огромными когтями, питающийся птицами», уллутырнакъ / «с огромными когтями»; къаргъа / «ворона»: къара / «черный», мыллыкчы / «падальщица»; чаука / «сорока»: кызылаякъ акъбыдыр / «белобрюхая с красными лапками»; жумарукъ / «улар, горная индейка»: къоркъакъ / «трусливая»; зурнук / «журавль»: узунаякъ / «длинноногий», узунбоюн / «длинношейный»; баппуш / «селезень»: жалпагъаякъ / «плосконогий», кенгбурун / «ширококлювый»; жаубёдек / «чиж»: букъса кёрюнмеген / «незаметный»; тюлкю / «лиса»: хыйлачы / «хитрая», кука / «льстивая», дуня таныгъан / «всемирно известная», аманлыкъчы / «вредительница», тауукъчу / «питающаяся птицами», къуйрукъсуз къуртха / «бесхвостая ведьма», чубур къуйрукъ / «куцехвостая», чубур / «куцая», кызыл / «красная», аманакъыллы / «хитрая», адам алдаучу / «обманывающая людей»; айыу / «медведь»: жаралы / «раненый», мондай / «глупый», сокъур / «слепой», жарлы / «бедный»; бёрю / «волк»: мухар / «серый», огъурсуз / «злой»; чычхан / «мышь»: сокъур / «слепая»; жилян / «змея»: уллу / «большая», жылтырауукъ / «блестящая»; ит / «собака»: ач / «голодные», ариу / «красивый», ахшы / «хороший»; эшекле / «ослы»: аман узункъулакъла / «плохие длинноухие»; къой / «баран»: жабагъы / «мохнатый», къоркъакъ / «пугливый»; ирик / «валух»: къарабаш / «черноголовый»; къочхар / «баран»: къаракъулакъ акъ / «белый с черными ушами».

Для сказок о животных характерно частое употребление эпитетов, описывающих окружающую природу, явления природы и жилище: суу / «река»: таза / «чистая», уллу / «большая», къобан / «(в знач.) огромная»; жел / «ветер»: къаты / «сильный»; тау / «гора»: бийик / «высокая»; от / «огонь»: алтын бетли / «златоликий», жылтырауукъ / «блестящий»; ташла / «камни»: акъ / «белые»; сууукъ / «холод»: ахырзаман / «сильный»; къала / «замок»: уллу / «большой»; тирмен / «мельница»: эски / «старая».

В сказках также представлены эпитеты, характеризующие время / «заман»: алгъын / «в прошлом, давно», эртте, бурун / «давно», эртте-эртте / «давным-давно».

Бурун заманлада улакъ, бузоу, къозу шуёх болуп татлы жашагъандыла / «В давние времена козленок, теленок и ягненок были закадычными друзьями и жили душа в душу» [1].

Следовательно, в карачаево-балкарских сказках о животных эпитеты, характеризующие различные объекты, одушевленные и неодушевленные, сохраняют типизирующе-идеализирующий характер. Они в устном народном творчестве изначально не столько показывали эмоции, а в буквальном смысле слова изображали явления и объекты с точки зрения их материальных свойств и основных признаков.

По семантическому параметру среди эпитетов доминируют:

- 1) цветовые (къара / «черный», акъ / «белый», кызыл / «красный», мухар / «серый»);
- 2) оценочные: ариу / «красивый, прекрасный», чомарт / «щедрый», кызгъанч / «жадный», хыйла / «хитрый», аман / «плохой», къоркъакъ / «трусливый», халал / «добродушный»;
- 3) характеризующие объекты по форме, размеру, температуре, физическим характеристикам: уллу / «огромный», бийик / «высокий», къобан / «(в знач.) огромный»;
- 4) характеризующие физиологическое состояние человека и животных: жаш / «молодой», къарт / «старый», ариу / «красивый», мазаллы / «сильный, огромный», доммай / «как буйвол огромный»;
- 5) эпитеты мелиоративной и пейоративной оценки: жигит / «смелый», батыр / «храбрый, отважный»;
- 6) одним из основных средств характеристики являются эпитеты-обращения. «Диалог и является той частью эпического текста, где бытуют эпитеты-обращения» [6, с. 109]:

«– Эй, жан досум, жылтырауукъ таза суу! Сени кючюнг чексизди. Магъананг да уллуду. Кереклиени тилеклерин таптыргъан шуёхум, манга кереклими тындырыр чакълы бир суучукъ бер, – деп келгенме.

– Эй, жюйюсхан, кука тюлкю! Манга берген бийик даражанг ючюн кёп сау бол. Алай суу берирге уа болалмайма» [1] /

– Эй, сердечный друг, блестящая прозрачная вода! Твоя мощь безгранична. Ты имеешь огромные возможности. Ты, друг, исполняющий просьбы нуждающихся, я пришла, чтобы ты дал мне столько воды, чтобы хватило для моей нужды.

– Эй, госпожа, льстивая лиса! Большое спасибо за высокую честь, что ты мне присудила. Только я не смогу дать тебе воды.

Таким образом, эпитеты в карачаево-балкарских сказках формируются в особую систему, подпадающую направлению изучаемого жанра, выражая самые различные эмоции, и отличаются ярким жанровым своеобразием. Людям в то время представлялось, что звери и птицы могут думать, как люди, так как они тоже между собой общаются на своем языке, поэтому наделенные красочными эпитетами сказочные персонажи воспринимаются как живые и реальные личности и создают приподнятость повествования в тексте. Они проходят через все содержание фольклорных произведений, лежат в основе его структуры, играют важную роль в создании образов героев. Эпитетами в карачаево-балкарских сказках не завершалось приписывание человеческих черт животным. Но на примере эпитетов, применяемых в фольклорных произведениях, можно проследить культурные особенности, свойственные карачаево-балкарскому народу.

Список литературы

1. **Архив Кабардино-Балкарского института гуманитарных исследований** (Архив КБИГИ). Карачаево-балкарский фольклорный фонд. Сказки о животных. Папка 10. Паспорт 19.
2. **Ведерникова Н. М.** Эпитет в волшебной сказке // Фольклор как искусство слова. М.: Изд-во МГУ, 1980. Вып. 4. Эпитет в русском народном творчестве. С. 120-133.
3. **Веселовский А. Н.** Историческая поэтика. М.: Высшая школа, 1940. 406 с.
4. **Гергокова Л. С.** Карачаево-балкарская сказка: внутрижанровые особенности сказок о животных // Известия КБНЦ РАН. Нальчик, 2015. № 1 (63). С. 252-257.
5. **Гергокова Л. С.** Некоторые стилистические особенности употребления антонимов в карачаево-балкарских сказках о животных // Известия КБНЦ РАН. Нальчик, 2015. № 6 (68). С. 174-179.
6. **Гергокова (Этезова) Л. С.** Язык карачаево-балкарского героического эпоса «Нарты». Нальчик, 2015. 145 с.
7. **Голуб И. Б.** Новый справочник по русскому языку и практической стилистике. М.: Эксмо, 2008. 464 с.
8. **Гулиева (Занукова) Ф. Х.** К проблеме внутрижанровой классификации карачаево-балкарских народных сказок // Актуальные вопросы карачаево-балкарской филологии. Нальчик, 2015. С. 226-230.
9. **Караева А. И.** Очерк истории карачаевской литературы. М.: Наука, 1966. 320 с.
10. **Малкондуев Х. Х.** Карачаево-балкарская народная сказка. Мотивы о Змее и Лисе. Композиция // Известия КБНЦ РАН. Нальчик, 2015. № 4 (23). С. 99-116.
11. **Малкондуев Х. Х.** Карачаево-балкарские народные сказки и легенды в записи Е. З. Баранова. Особенности жанра и повествовательных элементов // Известия КБНЦ РАН. Нальчик, 2015. № 2 (64). С. 223-228.
12. **Урусбиева Ф. А.** Карачаево-балкарская сказка. Вопросы жанровой типологии. Владикавказ: ИПО СОИГСИ, 2010. 128 с.
13. **Хаджиева Т. М.** Ал сёз (Введение) // Къарачай-малкъар жомакъла, таурухла, айтыула (Карачаево-балкарские сказки, легенды, предания): в 2-х т. / сост., предисловие Т. М. Хаджиевой. Нальчик: Эль-Фа, 2003. Т. 2. С. 3-6.
14. **Хаджиева Т. М.** Нартский эпос балкарцев и карачаевцев // Нарты. Героический эпос карачаевцев и балкарцев. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 8-66.
15. **Холаев А. З.** Народное устно-поэтическое творчество // Очерки истории балкарской литературы. Нальчик: Эльбрус, 1981. С. 13-31.

**PECULIARITIES OF EPITHETS FUNCTIONING
IN KARACHAY-BALKAR TALES ABOUT ANIMALS**

Gergokova Leila Sozakbaiovna, Ph. D. in Philology
Kabardian-Balkarian Institute of Humanities Researches
leylagergokova79@mail.ru

In this article the author pays special attention to such stylistic means as the epithet. The paper summarizes new material on the subject under study, archival texts are introduced into scientific use. The aim of the article is the research of epithets functioning in Karachay-Balkar tales about animals. The study focuses on the epithets of typifying-idealizing nature, as well as on national poetic (permanent) epithets. The latter enable to make the used words and expressions more beautiful thus determining the nature and expressive potential of different characters of fairy tales about animals.

Key words and phrases: epithet; tales about animals; folklore; beliefs; epithets-addresses; national poetic epithets.

УДК 808.51

В данной работе впервые в научный оборот вводится статья архиепископа Луки (профессора В. Ф. Войно-Ясенецкого), опубликованная в «Журнале Московской Патриархии» в 1953 г. Обращается внимание на эстетическую специфику данной публикации, представленной в качестве древнехристианской гомилии в журнальном разделе «Статьи». Евангельский сюжет рассматривается как организующий фактор публицистического выступления. Анализируется расстановка авторских акцентов при интерпретации новозаветного события – искушения Иисуса Христа в пустыне.

Ключевые слова и фразы: архиепископ Лука; профессор В. Ф. Войно-Ясенецкий; «Журнал Московской Патриархии»; статья; публицистика; проповедь; религиозно-проповеднический стиль; гомилия; евангельский сюжет; искушение Христа в пустыне.

Забавникова Евгения Сергеевна

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина
eva20038@yandex.ru

**ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СЮЖЕТ КАК ОРГАНИЗУЮЩИЙ ФАКТОР ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО
ВЫСТУПЛЕНИЯ АРХИЕПИСКОПА ЛУКИ (В. Ф. ВОЙНО-ЯСЕНЕЦКОГО)
В «ЖУРНАЛЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ» (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИИ 1953 Г.)**

О последней публикации архиепископа Луки в «Журнале Московской Патриархии» (далее – «Журнал») ни в одном из биографических источников не упоминается. Нами впервые вводится в научный оборот его статья 1953 года «Искушение Господа Иисуса Христа дьяволом в пустыне» [1].